

Самсон

(из серии рассказов о Саре и Казимире)

Уже неделю, как Катька жила у Казимира. Удивительно, но за это время он приучил её не только правильно ходить на пелёнку, но и проситься на улицу.

По вечерам традиционно гуляли втроём – Казимир, Сара и Катька. А в остальное время – с утра и до вечера, Казимир выгуливал щенка один.

Катька просыпалась рано. Сначала она возилась в ногах Казимира, а затем тихонечко перебиралась поближе к его лицу. Пару раз выразительно поскулив и не увидев ожидаемого отклика на лице хозяина, Катька начинала лизать ему нос и щёки.

...Когда Казимир принёс Катьку домой, то, как и обещал Саре, постелил ей на полу большое ватное одеяло. Приняв душ и надев пижаму, мужчина пристроил щенка на самодельной лежанке, выключил свет и лёг в кровать.

Через некоторое время в комнате послышалось цоканье маленьких коготков. Потом звуки затихли, и только частое дыхание щенка нарушало тишину ночи.

Казимир кожей почувствовал на себе взгляд. Не выдержав, открыл глаза. Катька сидела на полу напротив его кровати и не мигая смотрела на старика:

– И шо мы тут сидим? Кого ждём? Твоё место на одеяле, ступай туда, детка...

Спокойно сидевшая на попе Катька, тут же вскочила на лапки, немного потопталась на месте, и снова присела на зад, придвинувшись к кровати Казимира на чуть заметные десять сантиметров.

Старик спустил руку с постели и погладил щенка по голове:

– Я не понял, шо не спим? Ты пить хочешь? Так миска на кухне стоит, ступай туда.

Катька повторила манёвр с продвижением своего кудрявого зада поближе к хозяйской кровати. После третьего повтора связки „подъём-приседание” цель была достигнута – Катька сидела впритирку с кроватью Казимира. Старик вторично послал Катьку на подстилку, затем прикрыл глаза и попытался заснуть. И тут же почувствовал, как собачий взгляд сверлит ему дырку во лбу. Раздраженно открыл глаза. Поставив передние лапки на постель Казимира, собачонка не отводила взгляда от лица старика.

– Шо тебе надо, псина?

Катька тихонечко заскулила и чуть поскребла лапками по одеялу. Казимир невольно улыбнулся, вспомнив, как пацаном спал в холодной избе с худой рыжей собакой. Та его Катька точно так же просилась к нему на ночёвку, тихонько поскрёбывая передними лапами о край кровати мальчика. И что характерно, никогда не запрыгивала к нему в постель без приглашения. Хорошая была собака. И спать с ней было одно удовольствие.

Казимир сокрушённо цокнул языком. Тогда было совсем другое время, и стоял вопрос об элементарном выживании, а сейчас иная пора – и собаке в человеческой кровати не место!

Будто подслушав его мысли, Катька забеспокоилась, и начала быстро-быстро перебирать передними лапками, продвигаясь ближе к лицу старика.

Казимир втянул носом воздух. Отчётливо пахло молочным щенком – запахом узнаваемым и нежно любимым им с детства.

Катька снова жалобно заскулила. Казимир протянул к ней руку:

– И шо мне с тобой делать? Дитё ты... дитё...

Неожиданно для себя, он подхватил лёгкое мохнатое тельце и прижал к груди. Катька тут же прильнула к его шее и, спрятав нос за ухом Казимира, затихла.

По щеке старика пробежала слеза. До обморока, ясно и четко он вспомнил страшные военные ночи со своей первой собакой.

– Ой, не жили богато, та шо и начинать! Спи уже со мной, а там видно будет... Саре ни слова, ты меня поняла?

С этими словами Казимир аккуратно переложил щенка к себе в ноги. Катька тут же растянулась на животе и, положив мохнатую голову на маленькие лапки, заснула. Через некоторое время засопел и Казимир.

...Проснулись они, как всегда, рано. Казимир осторожно опустил чёрное кудрявое тельце с кровати на пол, и Катька тут же понеслась в сторону одной из пелёнок, расстеленных на полу. Преданно глядя в глаза хозяину, присела на неё. Присела снайперски точно. Крошечное тельце полностью разместилось на салфетке, при этом кудрявый зад щенка завис, в аккурат над полом. Всё так же, не спуская преданного взгляда с Казимира. Катька сделала на полу свеженькую лужицу.

Вытирая за щенком, Казимир чертыхнулся:

– Катька, шо б тебя! Не видишь куда дело делаешь?

Услышав голос хозяина, убежавшая на кухню Катька, вернулась к ногам мужчины и начала с удовольствием облаивать вельветовые тапочки Казимира.

– Ну, всё, всё... Сейчас умоюсь, и пойдём гулять! И смотри мне, шо б без кучек посреди здесь!

Спустя двадцать минут они шли по асфальтовой дорожке в сторону парка, в одиночестве пересекая пустынный двор.

У соседней пятиэтажки под раскидистым кустом сирени Катька сделала свои нехитрые дела и попыталась закопать улики, но не успела, потому как Казимир уже стоял наготове с полиэтиленовым мешком в руках:

– Ну-ка, фу!

Пока согнувшийся в три погибели старик прибирал за собачонкой, Катька отошла в сторону, увлечённо разглядывая жужжащую пчелу на синем цветке цикория.

Погрузившись в специфическую хозяйственную деятельность, Казимир не заметил как за его спиной нарисовался чёрный кобель ньюфаундленда. Увидев роскошного пса, Катька от восторга описалась, и приветственно помахивая кучерявым хвостом, двинулась в сторону незнакомой собаки.

Обнаружив под кустом согнувшегося мужика, ньюфаундленд тоже радостно вильнул хвостом и уткнулся мохнатой мордой в незнакомый мужской зад на предмет более близкого знакомства. От неожиданности Казимир качнулся вперёд и упал на колени, в аккурат на свежую кучку, оставленную кем-то до них. Думая плохое за Катьку, мужчина выругался:

– Это шо ты мне тут начинаешь, зараза?

Обернулся. Чёрная мохнатая морда медленно приблизилась к его носу, после чего розовый собачий язык с фиолетовыми пятнами смачно облизал мужское лицо. Казимир замер, стоя на четвереньках.

– Шо б я сдох..

Ньюфаундленд азартно размахивал из стороны в сторону своим хвостом-метёлкой и капал слюну на асфальт. Казимир боялся пошевелиться и замер в неудобной позе, сильно не подобающей мужчине его возраста. И только Катька счастливой козой скакала у ног хозяина и тьякала на всю округу.

– Самсоооон!

Сжимая в руке яркий собачий поводок, из ближайших кустов выскочила запыхавшаяся хрупкая девушка лет двадцати, с длинными светлыми волосами, в красных коротких шортах и в светлой футболке. Увидев картину маслом, охнула:

– Самсон, гадёныш, ко мне! Извините его, пожалуйста! В смысле, нас извините...

С этими словами она проворно взяла кобеля за ошейник и защелкнула на нём карабин поводка:

– Пока я кроссовки одевала, он уже просочился в двери! Проскользнул, дрянь такая, мимо меня! Он вас сильно напугал? Вообще-то, он добряк и всех любит! Он ещё маленький, ума совсем нет, ему десять месяцев всего. Несётся дружить ко всем подряд и не понимает, что размеры у него не детские.

Девушка от страха тараторила, как из пулемёта. Казимир медленно поднялся с колен:

– Знаете, шо...? Я из-за вашего Самсона, чуть сам штаны себе не пометил!

Продолжая извиняться, незнакомка подтянула упирающегося пса поближе к себе.

– Ну что мне с тобой делать? Он уже второй раз за неделю сбегает на улицу без меня.

Старик вытер ладонью лицо:

– У него язык, как та лопата, только слюнявая.

– Ой, он ко всем целоваться лезет! Не знаю, как его отучить.

– Добрый, говорите? И шо, погладить можно?

– Можно, конечно! Он любит, когда его гладят и за ушками чешут.

Казимир осторожно протянул руку в сторону ньюфаундленда. Кобель тут же подставил лобастую голову для поглаживания, прикрыв глаза в ожидании ласки. К удивлению Казимира, на ощупь шерсть пса оказалась тёплой и шелковистой. Самсон потянулся влажным

носом к руке старика, а затем осторожно лизнул мужскую ладонь. Девушка продолжала оправдываться:

– Он добрый, честное слово! И невозможный ласкуша. Правда, после его проявлений любви вся одежда слюнями перепачкана. Вот, и вас он тоже уже увазюкал. Извините...

Катька присела на асфальт и начала тихонько поскуливать, привлекая к себе внимание Самсона. Потеряв интерес к Казимиру, ньюфаундленд подошёл к щенку, вдумчиво обнюхал Катьку от холки до хвоста и лёг рядом.

Казимир усмехнулся:

– Кажется, они подружились.

Девушка облегчённо улыбнулась:

– Значит, вы не сердитесь на нас с Самсоном? Кстати, меня зовут Гела.

Казимир приподнял брови:

– Гела? Редкое имя.

– Я – Ангелина, но с детства родители называли меня Гела.

Старик пробовал руками оттереть со своих штанов слюни Самсона. Через пару секунд он понял, что дело это пропащее и поможет ему исключительно стирка.

Девушка наклонилась к маленькому щенку, который кудрявым хвостом активно подметал пыль с асфальта:

– Ну, а тебя как зовут?

Голос мужчины дрогнул в смущении:

– Катька она. А я – Казимир Исаакович.

Гела погладила щенка по голове:

– Очень приятно! А хотите, мы погуляем вместе с вами?

Казимир пожал плечами:

– Ну, а шо бы нам и не погулять с таким кавалером? Катька, как ты на это смотришь? Таки да, или пусть без нас проветриваются?

Собачонка тут же подскочила к его ногам и громко тьякнула.

– Ну, вот, Катька согласная.

Следующий час они вчетвером гуляли в парке. И пока Катька водила дружбу с Самсоном, Казимир с Гелой разговаривали за жизнь. Оказалось, что девушка живёт одна, рано оставшись без попечения родителей. Родилась Гела в Казахстане. Когда она училась в пятом классе, машина с родителями вылетела с трассы в кювет. Никто не выжил.

Бабушка со стороны мамы приехала в Астану и забрала девочку с собой на Урал. Жили они дружно да ладно ровно до нынешней зимы, пока в один из вечеров бабушка неожиданно не скончалась от сердечного приступа прямо на руках внучки.

Похоронив родного человека, девушка впала в тяжёлую депрессию – чувство тоски и ненужности не покидало её ни на минуту. Гела перестала нормально есть, спать и забросила учёбу. Друзья по университету, сильно обеспокоенные её психическим состоянием, не придумали ничего лучшего, чем подарить ей на Новый год щенка ньюфаундленда. И вот уже десять месяцев, как семьёй Гелы был только непослушный Самсон, которого она любила без памяти.

Казимир горестно вздохнул. Он думал, что сложности в жизни достались только его поколению, а все последующие должны были жить легко и счастливо, не испытывая ни нужды, ни беды. Ан нет. У каждого свой крест в этой жизни.

Погуляв положенное время и прощаясь у дома мужчины, старик и девушка договорились встречаться в парке каждое утро, чтобы выгуливать собак вместе.

Весь оставшийся день Казимир вспоминал светловолосую девочку с большой чёрной собакой. Гела ему понравилась – милая, воспитанная, смешливая и... жутко одинокая. Была в ней неочевидная хрупкость, которая рождала в сердце мужчины желание защищать девчонку от всего на свете.

А потом Казимир вспомнил про неожиданную встречу с Сарой и нахмурился. Ну, до чего же, скандальная женщина!

... Сара позавтракала, приделась и отправилась по делам в банк. Бодро шагая в тени лип старого парка, она увидела Казимира, неторопливо выгуливающего на поводке беспоконную Катю. А ещё она заметила, что рядом с соседом выгуливалась стройная светловолосая девушка в сопровождении большой чёрной собаки.

Сара решила подойти поздороваться, а заодно потискать малышку и вдохнуть её щенячий запах. Чтобы сократить себе путь, женщина пошла по тропинке не прямо, а чуть наискосок, чтобы потом вынырнуть из-за куста пышно растущего боярышника прямо перед носом Казимира. Внезапное появление Сары произвело фурор. Увидев на дорожке незнакомую женщину, Самсон рванул к ней и гавкнул низким басом, а Катя привычно описалась и присела на попу. Сара, уже набравшая в лёгкие воздуха чтобы поприветствовать соседа и Катю, от грозного лая ньюфаундленда поперхнулась и, сбив дыхание, начала кашлять.

Расплывшийся в улыбке Казимир почесал небритую щеку:

– Шо, соседка, в зобу дыхание спёрло? В вашем возрасте, таки, пора заканчивать заниматься ерундой и делать засаду в кустах!

Переводя взгляд с соседа на незнакомку, Сара развела руками:

– А шо такое? Прийти и погладить собачку – это ви называете заниматься ерундой. А шо ви имеете мне сказать за приставание в парке к малолеткам?

У Казимира отвисла челюсть:

– Сара, возьмите уже глаза в руки! Где ви здесь увидели малолетку? Это, таки, взрослая барышня и её зовут Гела!

Голос Сары сделался елейным:

– Казимир, не подумайте за моё любопытство, но скажите шо б мы знали... Ви таки де-душка-педофил?

Казимир рассердился:

– Сара, извиняйтесь прямо здесь!

Сара сделал невинное лицо:

– Та, за шо?

Сосед махнул рукой и не прощаясь пошёл по тропике в глубь парка, подтягивая за поводок упирающуюся Катку, которая не желала уходить и тянула хозяина обратно. Растерянная девушка проводила взглядом уходящего Казимира, а потом посмотрела на Сару:

– Зря вы так. И вовсе Казимир Исаакович ко мне не приставал...

Сара раздражённо махнула рукой:

– Мне не понравилось, как он на вас смотрел. Я вам скажу за то, шо раньше девушек вашего возраста он категорически не замечал.

– Так он бы и сегодня меня не заметил, если бы Самсон не напугал его до смерти, когда подкрался сзади в кустах!

Сара встрепенулась:

- Шо? Эта зверюга напугала Казимира? Та ви хочь знаете шо у него больное сердце?! Ви же могли убить его навсегда прямо в тех кустах!

Гела опустила глаза в землю, голос девушки стал упрямым:

– Самсон не специально, он просто познакомиться хотел. И он не зверюга. Он знает какой добрый!

Сара топнула ножкой:

– Та какая разница, добрый он был или нет, если бы Казимир, всё одно, загнулся?

Гела поняла, что со злобной старухой добром не договориться и быстро распрощавшись, пошла вглубь парка искать Казимира с Каткой.

Пыхтя от гнева как паровоз, Сара пошла на выход из парка, снова взяв курс на банк. У неё явно поднялось давление, потому что лицо горело, а сердце пульсировало где-то в ушах. Ну, шо за день? Не успел начаться, а уже кобели всех мастей успели его изгадить!

Закончив дела в банке, Сара Залмановна вернулась домой, выпила таблетку от давления, приняла душ и прилегла отдохнуть на кровать и незаметно для себя, уснула.

Проснулась резко, с щемящим сердцем в груди. Впервые за много десятков лет ей при-снился Ванечка. Красивый и весёлый. В чём-то белом.

Сколько же лет мы уже с тобой не виделись, милый?.. Сара тяжело поднялась с кровати и прошла в ванную комнату. Умылась ледяной водой, а затем посмотрела на себя в зеркало. Из зеркала на неё смотрели усталые старческие глаза цвета бутылочного стекла, которые медленно застилались слезами.

А потом настал вечер, и подошло время совместного с соседом выгула Катьки. Сара оделась и вышла во двор, однако ни щенка, ни Казимира в оговоренном месте у лавочки она не обнаружила. Женщина достала из кармана мобильный телефон и по памяти набрала номер соседа. После долгих гудков раздался недовольный голос:

- Шо?
- А ви, стесняюсь спросить, где? Уже время прогулки.
- Мы гуляем.
- Гуляете? Без меня? Или ваша Гела с винотдела составила вам компанию?
- Одни гуляем. Шо вам надо, Сара?
- Мне надо погулять с нашей девочкой! Немедленно говорите мне где вы ходите, и я приду туда!
- А может нам вас не надо?
- Это кому меня не надо? Катьке надо! А ви, прямо скажем, мне тоже не особенно нужны! Но раз она живёт с вами, шо делать? Придётся брать.

В трубке сгущалось напряжённое молчание. Затем Казимир тихо произнёс:

- Сара, ви не хотите извиниться за утреннее?
- Не хочу.. Но ви ставите меня в безвыходное положение..

Закатив глаза к небу и цокнув языком, женщина с трудом выдавила из себя:

- Извините.

И тут же скрестила два пальца на свободной руке, и как в детстве быстро прошептала себе под нос:

- Пальцы крестиком сложи и неправду расскажи!

Казимир ответил после короткой паузы:

- Берите разбег к церкви, мы тут гуляем.

...В следующие два месяца в жизни стариков закреплялись новые правила. Каждое утро Казимир выгуливал Катьку совместно с Гелой и Самсоном. А вечерами собиралась вся компания, включая Сару, и они не спеша прогуливались по парку, а иногда даже заходили всей гурьбой домой к Саре на чай с зефиром.

Чем ближе старики знакомились с Гелой, тем очевиднее для них становилось на сколько она удивительная девушка – добрая, чуткая, бескорыстная и... тотально одинокая. Светлая душа, тянущаяся к человеческому теплу каждой клеточкой своего сознания. Неза-

метно для себя Сара и Казимир очень привязались и к ней, и к большому слюнвявому добряку Самсону.

К осени Катька подросла, вытянулась в длину и добавила несколько сантиметров в холке. Стало понятно, что большой псиной ей не быть – вырастет максимум до размера болонки. Временами она проявляла свой шаловливый характер, но при этом росла достаточно послушной и удивительно сообразительной собакой. А ещё, она была абсолютной поклонницей Самсона. Катька копировала все его повадки и предпочтения – она полюбила грызть палки, пыталась охотиться на котов, а однажды рассмешила всю кампанию и довела Сару до икоты, когда попробовала повторить трюк Самсона с поднятием задней лапы у дерева, дабы пометить территорию. Лапу задрать смогла, а пометить – нет. Так и стояла дурындой около тополя не зная, что делать дальше и изо всех сил виляла хвостом.

Однажды, сидя на кухне и поедая зефир со вкусом малины, Сара, Казимир и Гела договорились встретить Новый год вместе. Казимир настоял, чтобы праздник отмечали у него квартире, как у старшего в их человеко-собачьей стае, а вот ответственность за стол он милостиво разделил между Сарой и Гелой. И хоть на дворе ещё стоял сентябрь, разговоры за Новый год велись достаточно активно. Обсуждалось меню, программа праздника в новогоднюю ночь и в последующие за ней дни.

Долго спорили за ёлку. Победила Гела, упросив их поставить настоящую ель. Пусть маленькую, но живую. Старики согласились, понимая, что ёлка для девушки означает гораздо больше, чем просто символ Нового года. Скорее всего, для неё это был признак имеющейся семьи.

Сара с Казимиром сломали себе голову из-за подарка для Гелы. Сара настаивала на деньгах, чтобы девочка могла сама выбрать себе подарок по душе. Казимир же был категорически против, справедливо считая, что при таком раскладе у девочки не будет ощущения чуда и сюрприза.

Старикам казалось, что времени до праздника осталось катастрофически мало и сильно переживали, что не смогут решить проблему с покупкой подарка своевременно.

Прошёл ещё месяц неспешной стариковской жизни. Однажды Казимир, Сара и Катька возвращались домой после очередного променада, они заметили большой белый мерседес, припаркованный у подъезда женщины. Задняя дверь машины открылась, и из неё вышел Феликс. Седой ёжик его коротко стриженных волос поблескивал в свете уличных фонарей. Мужчина был элегантно одет, подтянут и опирался на трость с золотистым набалдашником. Феликс с интересом рассматривал парочку, идущую ему на встречу. Встретившись с неприязненным взглядом Казимира, поздоровался подчёркнуто доброжелательно:

– Добрый вечер!

Казимир в ответ молча кивнул, а Сара спросила с удивлением:

– Добрый вечер! Как ты меня нашёл?

– Было бы желание, а добрые люди сами найдутся... Сара, нам надо поговорить. Скажи, когда мы сможем встретиться?

Женщина изменилась в лице, поджала губы, но попыталась ответить достаточно ровно:

– Феликс, нам не о чем с тобой говорить. Ты же знаешь...

Давний знакомый подошёл к ней почти вплотную и, пристально глядя своими удивительными синими глазами, тихо произнёс:

– Я умираю, Сара... Рак. Я приехал попрощаться. И извиниться. Пожалуйста, не отказывай мне в последнем желании.

Сара охнула и прижала ладошку к губам:

– Хорошо. Тогда можем завтра.

– Договорились. Я заеду за тобой в обед. В двенадцать часов тебе будет удобно?

Сара медленно качнула головой:

– Удобно... да. Я буду ждать тебя около подъезда.

Лара РАСТОРГУЕВА.